

Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 148–155
North Caucasus Legal Vestnik. 2021;(3):148–155

Проблемы уголовного права

Научная статья

УДК 343.15

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-148-155

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Дмитрий Борисович Дмитриев^{1, 2}, Ольга Геннадьевна Донская^{3, 4}

^{1, 4}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, dmitriev.sms@mail.ru

³Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия, donskeyaog@yandex.ru

Аннотация. В статье приведен авторский анализ уголовно-правового принципа равенства граждан перед законом с точки зрения отступления от равенства в отношении отдельных категорий преступников. Конституцией РФ в ст. 19 закреплено равенство всех граждан перед законом и судом. Конституция РФ специально закрепила гендерное равенство между мужчиной и женщиной. Такой подход российского законодательства в полной мере согласуется с международно-правовыми нормами, не допускающими дискриминацию. Нормы уголовного законодательства продублировали конституционные нормы в части равенства граждан перед законом. Однако Уголовный кодекс РФ содержит ряд отступлений от принципа равенства. Примером уголовно-правового «неравенства» в теории права обозначают особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особенности назначения наказания лицам пенсионного возраста, особенности назначения и исполнения уголовного наказания в отношении женщин, особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом и особых категорий лиц, определенных Уголовно-процессуальным кодексом. Авторами статьи проведен сравнительный уголовно-правовой анализ положений, касающихся особенностей уголовной ответственности и наказания различных категорий лиц в контексте соблюдения принципа равенства граждан перед законом.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовный кодекс РФ, Конституция РФ, уголовно-исполнительное право, норма, принцип, равенство граждан перед законом, законность, справедливость, женщина, мужчина, несовершеннолетний, пол, раса, социальная принадлежность, дипломатический иммунитет, уголовная ответственность, уголовное наказание, отбывание уголовного наказания

Для цитирования: Дмитриев Д. Б., Донская О. Г. Принцип равенства в уголовном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 148–155. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-148-155>.

Problems of Criminal Law

Original article

THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Dmitry B. Dmitriev^{1, 2}, Olga G. Donskaya^{3, 4}

^{1, 4}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dmitriev.sms@mail.ru

³Rostov branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia, donskeyaog@yandex.ru

Abstract. The article presents the author's analysis of the criminal law principle of equality of citizens before the law from the point of view of derogation from equality in relation to certain categories of criminals. The Constitution of the Russian Federation in Article 19 establishes the equality of all citizens before the law and the court. Specifically, the Constitution of the Russian Federation has fixed gender equality between a man and a woman. This approach of Russian legislation is fully consistent with international legal norms that do not allow discrimination. The norms of criminal legislation have duplicated the Constitutional Norms regarding the equality of citizens before the law. However, the Criminal Code of the Russian Federation contains a number of deviations from the principle of equality. An example of criminal-legal "inequality" in the theory of law is the features of criminal responsibility of minors, the features of sentencing persons of retirement age, the features of assigning and executing criminal penalties against women, the features of bringing to criminal responsibility persons with immunity and special categories of persons defined by the Criminal procedure Code. The authors of the article conducted a comparative criminal law analysis of the provisions concerning the peculiarities of criminal responsibility and punishment of various categories of persons in the context of compliance with the principle of equality of citizens before the law.

Keywords: criminal law, Criminal Code of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, penal enforcement law, norm, principle, equality of citizens before the law, legality, justice, woman, man, minor, gender, race, social affiliation, diplomatic immunity, criminal responsibility, criminal punishment, serving a criminal sentence

For citation: Dmitriev D. B., Donskaya O. G. The principle of equality in the criminal law of Russia. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):148–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-148-155>.

Принципы – как основополагающие начала, являясь фундаментом любой отрасли права, представляют большой теоретический интерес, а изучение их сути в рамках уголовного права имеет существенное практическое значение, поскольку принципы подлежат обязательному применению, как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Более того, принципы уголовного права являются основой для определения его задач и целей. В идеале, уголовно-правовая политика государства в целом, а также все отдельные изменения, вносимые в уголовный закон, должны базироваться на провозглашенных им принципах.

В отличие от большинства норм уголовного кодекса РФ, которые подверглись многочисленным изменениям, принципы уголовного законодательства отличаются стабильностью. С момента принятия УК РФ они ни разу не корректировались, что позволяет говорить о четкой определенности и устойчивости основной концепции уголовного закона, не смотря на его изменчивость в вопросах преступности и наказуемости отдельных деяний и иных институтов.

Представляется справедливым мнение, что принципы уголовного права являются выражением его культуры [1, с. 188], поскольку они выражают общее отношение государства к проявлениям преступного поведения в конкретном историческом этапе. Это подтверждается при анализе исторической деформации принципов уголовного права, которые в наибольшей степени зависимы от различных этапов развития российского уголовного права, изменения его основных приоритетов [2, с. 218].

Таким образом, принципы уголовного права обладают существенной особенностью, они отражают уровень нравственных, политических, экономических, культурных потребностей и закономерностей государства и общества и изменяются в случае смены указанных категорий.

Еще одной особенностью принципов уголовного права является их обязательность и максимальная императивность, которая относится ко всем иным

нормам уголовного закона. Так, по мнению Чучаева А.И., принципы уголовного закона определяют не только его содержание в целом, но и содержание всех его институтов в отдельности [3, с. 9].

В настоящей работе рассматривается один из наиболее дискуссионных принципов уголовного права – принцип равенства граждан перед законом.

Теоретики права не редко критикуют уголовно-правовую формулировку принципа равенства, обосновывая необходимость его конкретизации [4, с. 9-10], а также привидения некоторых норм уголовного и уголовно-исполнительного права в соответствие с принципом равенства граждан перед законом, поскольку существующее положение свидетельствует о несоответствии некоторых норм уголовного закона принципу равенства [5, с. 4].

Принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в УК РФ, является уголовно-правовой конкретизацией конституционного принципа, провозглашенного ст. 19 Конституции РФ, которая определила равенство граждан перед законом, как равноправие, то есть равенство прав и свобод всех граждан, социальных возможностей, а также равенство их обязанностей и ответственности, в том числе уголовной [6, с. 254]. При этом Конституция РФ отдельно закрепила положения, касающиеся гендерного равенства мужчин и женщин.

Уголовно-правовой принцип равенства базируется не только на положениях Конституции РФ, но и на общепризнанных нормах международного права, хотя и имеет собственную трактовку. Положения, закрепленные в основном законе России, касающиеся равенства граждан, впервые были провозглашены Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.¹ Трудно переоценить значение Всеобщей декларации для формирования правовых норм не только России, но и большинства развитых государств, переживших наиболее масштабную и глобальную катастрофу современности – Великую Отечественную войну.

Однако, суть принципа равенства граждан перед законом в рамках уголовного права значительно отличается от конституционного. Фактически он заключается в законодательном равенстве всех граждан понести уголовную ответственность за совершение преступления и не относится ни к назначению наказания, ни к его отбыванию. Именно такой подход вызывает многочисленные дискуссии. Существует даже мнение об отсутствии необходимости дублирования Конституционных принципов в нормах уголовного права [7, с. 272–273]. Это мнение заслуживает внимания, поскольку налицо деформация конституционных норм при осуществлении их уголовно-правовой адаптации.

Примером уголовно-правового «неравенства» в теории права обозначают особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особенности назначения наказания лицам пенсионного возраста, особенности назначения и исполнения уголовного наказания в отношении женщин, особенности привлечения к уголовной ответственности особых категорий лиц, определенных уголовно-процессуальным кодексом, иностранных граждан и лиц, обладающих иммунитетом. Критики прослеживают в приведенных особенностях признаки неравенства исходя из пола, возраста, гражданства и социального положения преступника. Таким образом, отсутствует основа внутреннего содержания равенства, которая не должна зависеть от характеристик личности преступника.

Разберем каждую из обозначенных категорий.

¹ Российская газета. 10.12.1998.

Уголовный кодекс РФ определяет особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Кратко эти особенности выражаются в дополнительных мерах уголовно-правового характера, предусматривающих освобождение несовершеннолетних преступников как от уголовной ответственности, так и от наказания с применением мер воспитательного воздействия, а также в сокращенном перечне видов уголовного наказания, сокращенных срока наказания, более мягких условиях отбывания наказания и многие другие. Можно говорить даже о деформации основных целей наказания, поскольку перевоспитание виновного несовершеннолетнего является основной целью уголовного наказания несовершеннолетних, в некоторых случаях, даже в ущерб восстановлению социальной справедливости.

В отношении несовершеннолетних, как, кстати, и лиц, достигших пенсионного возраста и инвалидов, прослеживается конкуренция уголовно-правовых принципов равенства и гуманизма. При этом последний занимает лидирующую позицию и играет главенствующую роль.

Несовершеннолетние преступники являются той категорией лиц, к которой закон относится наиболее бережно. Экономия уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних имеет реальное применение и максимальное выражение, что нередко приводит к негативным последствиям в виде последующего преступного поведения. Согласно исследованиям, около половины преступников, в действиях которых имеется рецидив преступлений, впервые подвергались уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте [8, с. 263]. Не смотря на это, государство на протяжении многих лет идет путем планомерной гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних.

Еще одной категорией преступников, в отношении которых уголовным законом предусмотрены исключения, в значительной мере смягчающие их правовое положение, являются женщины.

На протяжении нескольких десятилетий международное сообщество активно пропагандирует идею равноправия полов во всех сферах жизни общества и недопущения дискриминации женщин. Конституция Российской Федерации, закрепив на уровне основного закона государства равноправие граждан обоих полов, фактически продублировала положения Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция ООН, наряду с другими обстоятельствами, закрепила особую социальную роль женщины, как матери, в связи с этим принятие государством мер к охране материнства не может считаться дискриминацией.

Указанное положение дает основания для стран, ратифицировавших Конвенцию ООН, использовать значительно более мягкий подход при назначении женщинам уголовного наказания, учитывая не только функцию материнства, которую исполняет женщина, но и ее психические и физиологические особенности [9, с. 115].

Логичной является позиция российского законодателя относительно предоставления отсрочки исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей. Вполне обоснованы также и ограничения, связанные с назначением некоторых видов наказания беременным женщинам (исправительные работы, обязательные работы, арест). Женщинам, имеющим детей, в соответствии со ст. 82 УК РФ, может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком 14 лет. Для мужчины такая отсрочка возможна только в случае, если он воспитывает ребенка один. Такой подход

в полной мере согласуется с Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, учитывает права детей и не противоречит принципу равенства.

Однако Уголовный кодекс РФ значительно расширил привилегии женщин, многие из которых напрямую не связаны с функцией материнства. Например, не применение в отношении женщин таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь не зависит от беременности или наличия у женщины материнских обязанностей. Также необоснованный гуманизм можно наблюдать при оценке видов режима отбывания наказания в виде лишения свободы для женщин. Женщины, в соответствии с УК РФ, могут отбывать наказание в виде лишения свободы только в колониях – поселениях и исправительных колониях общего режима, не зависимо от категории совершенного преступления и наличия в действиях любого вида рецидива преступлений. Эти виды исправительных учреждений в отношении мужчин назначаются только в том случае, если ранее осужденный не отбывал реального лишения свободы и являются наиболее мягкими из предусмотренных законодательством.

Такая чрезмерная гуманность к определенной группе преступников является явным попиранием принципа равенства граждан. Уголовное право России по факту закрепляет гендерное неравенство граждан перед уголовным законом. При этом уровень рецидивной преступности в России среди женщин довольно высок и составляет около 10 % [10, с.40].

Сложно найти государство со столь явными различиями применения уголовного закона по половому признаку. Напротив, в настоящее время в большинстве европейских стран уголовное законодательство адаптируется под реалии борьбы за равноправие полов и в него вносятся соответствующие изменения [9, с. 116].

Уголовный кодекс РФ, помимо приведенных примеров, содержит еще ряд отступлений от принципа равенства граждан перед законом. Которые явно свидетельствуют о наличии коллизии правовых норм. Одним из них является ч. 4 ст. 11 УК РФ, закрепившая особенности уголовной ответственности лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом. К таким лицам относятся дипломатические представители иностранных государств и иные граждане, пользующиеся дипломатическим иммунитетом. В отношении указанных граждан вопрос об уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом РФ разрешается в индивидуальном порядке в соответствии с международно-правовыми нормами.

Положения Уголовного кодекса продублированы и процессуально конкретизированы в ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, согласно указанной норме, для проведения уголовно-процессуальных действий в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, необходимо согласие государства, на службе у которого это лицо находится. Либо, если такое лицо является или являлось членом персонала международной организации, то на проведение в отношении него уголовно-процессуальных действий требуется согласие этой организации.

Перечень лиц, пользующихся иммунитетом, в нормах отечественного права четко не определен. Различные нормы международного права предоставляют такой иммунитет нескольким категориям граждан. Исходя из этих норм, к таким гражданам можно отнести глав иностранных государств и правительств, министров иностранных дел, сотрудников дипломатических представительств, членов специальных миссий, дипкурьеров, сотрудников консульских учреждений, а также членов семей перечисленных граждан и иных граждан.

Граждане, обладающие иммунитетом, могут обладать им в разном объеме: иммунитет от уголовной юстиции, иммунитет от уголовно-процессуальных действий, свидетельский иммунитет. Каждый вид и объем предоставляемого иммунитета определяется соответствующими международно-правовыми нормами (Венская Конвенция о дипломатических отношениях 1961 г., Венская Конвенция о специальных миссиях 1969 г. и др.).

Таким образом, нормы, касающиеся лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом, противоречат внутренней сути принципа равенства, которая, как указывалось выше, заключается в равенстве всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям понести уголовную ответственность в случае совершения ими уголовного преступления.

Помимо изложенного, необходимо проанализировать положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, определяющие особенности процессуального положения еще одной категории граждан, в отношении которой привлечение к уголовной ответственности и применение уголовно-правовых норм происходит вне обычного порядка. Это лица, указанные в разделе XVII УПК РФ, который предусматривает категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. К таким лицам, в числе прочих относятся депутаты, члены Совета Федерации, прокуроры, судьи и другие граждане, всего более двадцати категорий, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. Особый статус некоторых из этих лиц установлен Конституцией РФ (судьи, члены Совета Федерации и т.д.). Иные лица приобрели свой особый статус благодаря нормам Уголовно-процессуального права (председатель Следственного Комитета РФ, председатель и заместитель председателя Счетной палаты РФ и т.д.).

Особый статус лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ заключается в ряде особенностей их привлечения к уголовной ответственности, задержания и избрания меры пресечения, производства отдельных следственных действий. Для осуществления приведенных уголовно-процессуальных функций необходимо наличие решения определенного законом должностного лица и согласие компетентного органа на проведение в отношении лица, обладающего особым статусом, процессуальных действий.

Такое положение является новеллой действующего уголовно-процессуального кодекса. Действующие ранее законы подобных норм не включали.

Считаем, что в данном случае налицо противоречие не только с уголовно-правовым принципом равенства, но и с Конституцией Российской Федерации. Это противоречие настолько явное и наличное, что некоторые исследователи придерживаются крайнего мнения, что процесс введения норм, закрепляющих особый статус отдельных категорий лиц и последующее развитие этого института, пролоббированны в интересах заинтересованных государственных служащих, в результате чего, на законодательном уровне в отношении них закреплён особый набор прав при привлечении к уголовной ответственности [11, с. 32]. Мы не беремся утверждать столь категорично относительно вопросов лоббирования интересов каких-либо групп, однако вынуждены констатировать, что закрепление особого статуса отдельных категорий лиц является выражением явного антиконституционного неравенства граждан перед законом.

В завершении приведенного правового анализа мы пришли к выводу, что принцип равенства, закрепленный в уголовном кодексе, нередко носит номинальный характер, конкурирует с иными уголовно-правовыми принципами и институтами. Считаем такое положение противоестественным и антиконституционным, поскольку равенство является одним из элементов права, которое в свою очередь оформляет справедливость в ранг юридической нормы. В связи с этим, взаимосвязь права и равенства является неотъемлемой [12, с. 17].

Список источников

1. Хачак Б. Н. Реализация принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма с учетом гендерных особенностей в уголовном праве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 186–192.
2. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. 520 с.
3. Чучаев А. И. Принципы уголовного права / Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Велби: Проспект, 2004. 795 с.
4. Семенова И. С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. 2004. Саратов. 26 с.
5. Алексеева Е. С. Реализация конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, в уголовном и уголовно-исполнительном праве Российской Федерации // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омская академия Министерства внутренних дел России. Омск, 2020. С. 3–8.
6. Лазарев В. В. Общая теория права и государства. М.: Юрист, 2001. 520 с.
7. Семенова И. С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук 2004. Саратов. 184 с.
8. Лебешев И. С. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних как фактор, способствующий рецидиву преступлений / Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сб. тез. выступлений и докладов участников Международной науч.-практ. конф. Академия права и управления ФСИН. Рязань. Т. 6. 2020. С. 261–267.
9. Нунатов Э. Ш. Конституционный принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин в уголовном праве зарубежных стран // Право и политика: теоретические и практические проблемы. Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. Рязань. 2017. С. 115–117.
10. Карпушина М. В., Шилов А. И. Социально-демографическая характеристика осужденных женщин, совершивших преступление после отбытия наказания (при рецидиве) // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2011. № 4. С. 40–43.
11. Путилов П. Н., Степанов В. Е. Правовое государство: реализация принципа равенства в уголовном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. Омск, 2021. № 1. С. 32–38.
12. Зубакин В. Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3. С. 13–21.

References

1. Khachak B. N. Implementation of the principles of equality of citizens before the law, justice and humanism, taking into account gender characteristics in criminal law. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology.* 2012;(2):186–192. (In Russ.)
2. Lazarev V. V. (ed.) *General theory of law and the state.* Moscow; 1997. 520 p. (In Russ.)
3. Chuchaev A. I. Principles of criminal law. In: *Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook.* Rarog A. I. (ed.). Moscow; 2004. 795 p. (In Russ.)

4. Semenova I. S. *The principle of equality before the law in the criminal law of the Russian Federation*: Abstract of the dissertation of the candidate of law sciences. Saratov; 2004. 26 p. (In Russ.)
5. Alekseeva E. S. Implementation of the constitutional principle of equality of human and civil rights and freedoms, regardless of gender, in the criminal and penal enforcement law of the Russian Federation. In: *Implementation of the Constitution of the Russian Federation: state and prospects. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Omsk; 2020:3-8. (In Russ.)
6. Lazarev V. V. *General theory of law and the state*. Moscow: Yurist; 2001. 520 p. (In Russ.)
7. Semenova I. S. *The principle of equality before the law in the criminal law of the Russian Federation*: dis. of the candidate of law sciences. 2004. Saratov. 184 p. (In Russ.)
8. Lebeshev I. S. Antisocial lifestyle of minors as a factor contributing to the recidivism of crimes. In: *The penal enforcement system at the present stage and prospects for its development. Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and Practical Conference*. Ryazan. Vol. 6. 2020. P. 261-267. (In Russ.)
9. Nunatov E. S. The constitutional principle of equality of rights and freedoms of men and women in the criminal law of foreign countries. In: *Law and politics: theoretical and practical problems. Collection of materials of the 5th International Scientific and Practical Conference*. Ryazan; 2017:115–117. (In Russ.)
10. Karpushina M. V., Shilov A. I. Socio-demographic characteristics of convicted women who committed a crime after serving a sentence (in case of recidivism). *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* = Psychopedagogy in Law Enforcement. Omsk. 2011;(4):40–43. (In Russ.)
11. Putilov P. N., Stepanov V. E. *The rule of law: implementation of the principle of equality in the criminal and criminal procedure law of the Russian Federation*. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia. Omsk. 2021;(1):32–38. (In Russ.)
12. Zubakin V. Yu. The place and significance of the principle of equality before the law and the court in the system of principles of the rule of law. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* = Leningrad Law Journal. 2014;(3):13–21. (In Russ.)

Информация об авторах

Д. Б. Дмитриев – канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС; доц. кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права, криминологии юридического факультета РГЭУ (РИНХ).

О. Г. Донская – канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного права Ростовского филиала РГУП; доц. кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

D. B. Dmitriev – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of URIU RANEPa; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Penal Enforcement Law, Criminology of the Faculty of Law of RSUE (RINH);

O. G. Donskaya – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law of Rostov Branch of RSUJ; Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of URIU RANEPa.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.07.2021; одобрена после рецензирования 22.07.2021; принята к публикации 25.07.2021.

The article was submitted 05.07.2021; approved after reviewing 22.07.2021; accepted for publication 25.07.2021.